

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых

Научно-методический отдел по работе с молодыми учеными
и специалистами университета управления
научных исследований СПбГУ

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы

*14-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2005 г.*

В 2 частях

Часть I

Издательство Санкт-Петербургского университета
2006

ПРИРОДА СЕМЬИ В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Семья — понятие, традиционно занимающее ведущее место среди ценностных установок человека. Именно семья ассоциируется со стабильностью и личным благополучием. Семейный очаг — это не только союз двух любящих людей, но и ячейка общества, где происходит первичная социализация новых поколений. Однако современные реалии показывают, что область семейных отношений — не всегда гармония, имеют место конфликты, кризисы, требующие разрешения у конфликтологов и психоаналитиков. Представляется, что для понимания этих процессов необходимо обратиться к истокам современной западной цивилизации, опыту античности, интересный материал дает история и культура Древнего Рима.

I в. до н. э. ознаменован крушением республики и установлением новой формы правления — принципата. Внешне эти события происходили без особых волнений, исключая гражданские войны — агонию республики. Но общество среагировало на них достаточно определенно, а именно сущностными изменениями в своих основах. Произошла своеобразная гедонистическая революция, т. е. ценностная переориентация. Люди отказались от понятий добродетели, верности и умеренности в частной жизни, семейные ценности стали воспринимать только как традицию и глубокую старину. Падению нравов способствовали новые интерпретации учения Эпикура. Об эпикурействе на римской почве мы знаем из поэмы знаменитого философа — эпикурейца I в. до н. э. Лукреция «О природе вещей», а также из произведения Цицерона «О пределах блага и зла»¹. Эпикурейство можно назвать моральной философией, в основе которой лежит не добродетель (как в стоицизме), а идеал счастья или удовольствия. Эпикур советует не обзаводиться семьей, потому что с ней очень много хлопот, не идеализировать любимое

Артамонова Анна Владимировна — аспирант кафедры философии МарГТУ (e-mail: anya_artamonova@list.ru)

существо и долго не сосредоточивать свое чувство на одном и том же предмете. Оценивая эту позицию, надо не забывать, что проблемы семьи в античности изучены довольно слабо.

Далее отметим, что немаловажным вопросом для римского гражданина I в. до н. э. оставался вопрос о браке как в юридическом, так и нравственном аспекте. Как свидетельствуют источники, история брака началась с Ромула, после чего происходило активное внедрение культа семьи в римское мироощущение, законы и практику жизни. Семья не только связывала различные кланы Рима между собой, выступая объединяющим фактором в обществе, но и была экономической единицей. Существенными признаками такой семьи были включение в ее состав несвободных и отцовская власть². Браки заключались в большей степени по расчету, для того чтобы сохранить знатность рода и богатство. Чувства не играли значительной роли. Несмотря на это, анализ источников показывает, что некоторые браки были своеобразным венцом любви, высшим ее проявлением.

Выразителями социальных и философских настроений, в том числе по вопросам брака, являлись поэты, так как поэзия была в Риме предметом всеобщего внимания; оттеснив прозу, литература «досуга» взяла на себя функции литературы «дела»³. Овидий — знаменитый поэт любви, знакомый с учением Эпикура и разделявший некоторые его взгляды, в лирике попутно с темой любви затрагивал и тему брака. Однако два неудачных брака оставили глубокий след в его душе, и поэтому брачная жизнь для Овидия синоним ненавистной ему *militia* (воинской службы), свободная же любовь — это мир⁴. Следует заметить, что у Овидия брак и любовь резко противопоставлены, но он все же сводит эти два мира воедино, изображая их во всей противоречивости. Поэт постепенно становится решительным противником брака и тех искусственных мер, с помощью которых Август стремился поднять авторитет института брака. Брак — своего рода антимир, основным определением которого является «строгость»⁵. Оно равнозначно относится к обоим супругам и вообще к семейной жизни:

... Уходите, **строгие** жены, —
Нет, не для ваших ушей нежные эти стихи.
... Я пожелал бы врагу в **строгости** жить, без любви⁶.

Да, любовь, по мнению поэта, не свойственна браку. Зато со-

ры — типичное явление супружеской жизни, главными действующими лицами которых, помимо мужа и жены, выступают брань и грубость. В семье, по мнению Овидия, чувство долга заменяет любовь и стимулом к супружескому общению становится обязанность, а не желание. Супруги, как правило, обременены домашними заботами, мысли о которых не оставляют их ни на минуту. К тому же, мужей, которые действительно любят своих жен, очень мало. Потому мужья обыкновенно равнодушны даже к откровенным похождениям своих жен и делаются тайными *lenones* (сводниками), как и немногие влюбленные мужья, которых трудно, почти невозможно, привлечь к суду. Примеры можно найти в богатом наследии мифологии, но следует учитывать и тот факт, что Овидий в своих произведениях, описывая какой-либо мифологический сюжет, проецировал его на римскую действительность и, таким образом, критиковал существующие пороки.

Но Овидий оставляет своим читателям надежду на то, что брак может быть счастливым. Об этом можно судить по его знаменитому произведению «Метаморфозы». Легкость любовных отношений и частые измены в мире богов чередуются с примерами верности и преданности в мире людей. Таким образом, Овидий в своей лирике стремится выразить критерии брака и любви, господствующие в римском обществе.

Древние римляне воспринимали брак как строгий союз, где муж — непререкаемый авторитет и чувства не играют роли. Наш взгляд, это была типичная моногамная семья, при которой могла развиваться современная половая любовь, но это не значит, что она развивалась исключительно или хотя бы преимущественно как любовь супругов друг к другу. Самая природа прочного единобрачия при господстве мужа исключала это. В произведениях Овидия почти все замужние женщины имеют любовников, их не устраивают отношения с одним мужчиной. Рядом с единобрачием и гетеризмом⁷ неустрашимым общественным явлением стало и прелюбодеяние, запрещенное, строго наказуемое, но неискоренимое. Это происходило потому, что в браке, по мнению поэта, ни мужчина, ни женщина не испытывали страстного влечения и яркой любви, они были надежными партнерами в делах. Удачный брак, если он вообще существует, отвергает любовь и все ей сопутствующее; он старается возместить ее дружбой⁸. Овидий противопоставляет друг другу любовь и брак, чтобы показать недостатки

и преимущества каждого. То, что поэт анализирует брак только с негативной стороны, можно объяснить неудачным опытом его семейной жизни. Но любовь он оценивает положительно, и причина этого кроется не только в личных суждениях Овидия. В античном мирозерцании брак и любовь выступают как две стороны одного явления. Любовь — стихия, которая не подчиняется разуму, а брак, наоборот, регламентирован обычаями и законами. Но любовь и брак — это союз мужчины и женщины, в основе которого лежит единство интересов.

Определенную трансформацию эта идея получила у Цицерона, который критикует поэзию за преувеличение роли любви в жизни человека и общества. Цицерон осуждает поэтов за обращение к жизни богов, описание негативных сторон их бытия за то, что своим художественным воображением «заставили нас увидеть их войны, сражения, битвы, раны; кроме того, их ненависть, раздоры, разногласия, рождения, смерть, ссоры, жалобы, проявления самой необузданной страсти, супружеские измены, сожительство со смертными»⁹.

Таким образом, краткий анализ философско-культурологической традиции Древнего Рима по проблеме семейно-брачных отношений оказался востребованным для понимания сути конфликтных явлений в современной семье. Разрушение традиционных устоев государства и общества, произошедшее в 90-х годах XX в., привело к кризису семейных ценностей. Трансформирующееся российское общество находится в состоянии поиска новых систем ценностей, в том числе и в области семейно-брачных отношений.

¹ Цицерон. О пределах блага и зла. Парадоксы стоиков. М., 2000.

² Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. М., 1985. Т. 3. С. 258.

³ Гаспаров М. Л. Поэт и поэзия в римской культуре // Культура Древнего Рима. М., 1985. Т. 1. С. 328.

⁴ Покровский М. М. Очерки по римской истории и литературе. СПб., 1907. С. 74.

⁵ Павлов А. А. Брак: любовь или добродетель // Адам и Ева. 2001. № 2. С. 25–26.

⁶ Овидий. Любовные элегии. II. 1. 3–4, 10. 16.

⁷ Под гетеризмом Морган понимает существующие наряду с единобрачием внебрачные половые связи мужчин с незамужними женщинами, что процветает в самых различных формах и все более и более превращается в неприкрытую проституцию (См.: Энгельс Ф. Происхождение семьи... С. 266).

⁸ *Монтень М.* Опыты // Мир и эрос. М., 1991. С. 72.

⁹ *Чанышев А. Н.* Курс лекций по древней и средневековой философии. М., 1991. С. 226.